

лять их. Идя же на город Суджу или на город Сумы, Игорь удалялся бы от рати курян в сторону врага, так как за рекой Мерль (теперь Мерля, приток Ворсклы слева) уже начинались половецкие кочевья.¹ Можно ли предполагать, что Игорь пошел бы на Суджу и Корогу, а Всеволод пошел бы из Курска к Осколу? На таком «прямом» пути на врагов через Суджу—Корогу препятствием Игорю стали бы сплошные леса по рекам: Разумной, Кореню, Короге.² Эти леса в начале XVII века были использованы как средство обороны московской границы от набегов крымских татар. По этому «прямому» пути Игорю предстояла бы не одна переправа через Семь, но еще переправы потом через Псиол в Сумах и через Ворсклу (где?), иметь же на походе лишнюю переправу это большое препятствие: тогдашние рати по их вооружению и снабжению надо отнести к разряду тяжеловооруженных. Нельзя допускать и мысли, чтобы русские военные в XII веке относились к ратному делу «без большого бреженья», о котором так часто говорят документы того (XVII) века, когда строилась Белгородская крепостная Засака. Какая бы переправа ни была: на плотах ли, через гати или в ладьях, это — все равно целое предприятие. Следует сделать вывод, что Игорь шел по Бакаёву пути, действительно прямому пути, на соединение со Всеволодом за Курском. От города Рыльска по левому берегу реки Семи до устья реки Груни были болота и озера (теперь — торфяники), и ниже по течению той же Семи справа, где стоят древние городища: Комаровское устье реки Снагости и Глушковское, а в излучине Семи от села Дроновки до Путивля — все топи и болота (теперь — торфяники).³ При нашем варианте все это неудобство отпадает, эта местность остается вправо к югу. Очевидно, Игорь и шел без переправы, по-суху к Жадину за реку Семь: позднее на этом историческом пути и был поставлен, как оборонительное сооружение, Софронтьевский монастырь, в стороне отсюда озера: Осетёр и Красное у реки Вельми, где ныне села: Колодежи, Самарка, Будки, Сухое, Шегковы горы. Вот и река Рыла с городищами Боброво и Рыльское. Так Бакаёв путь привел Игоря к Семи: все войска здесь; куряне впереди; план выполняется. Можно сказать, что название древнего пути «Бакаёв» появилось позднее: это верно, но и независимо от названия путь этот был издавна торговым путем из Курска до Киева (см. в Патерике о бегстве курянина Феодосия). Для обозначения городища украинский язык «майдан» сохранил слово, а это означает «торговое место». Они не только имели военное значение, но и торговое. После переправы через Семь напротив Жадинского городища путь Игоря пошел по верховьям на водоразделе Семь—Псиол. Семь тогда, в XII веке, была могучей рекой, ее направление с востока на запад — это естественная преграда врагам, идущим из южной степи, и вот на ее-то правом берегу русские люди в IX—X веках поставили городища. Археолог Д. Я. Самоквасов насчитывает их 26;⁴ пять из них упомянуты нами выше, назовем еще: Городенское, Липинское, Ратское и др. Все они были городища-майданы северянские: здесь по русской земле Игорю идти было безопасно даже и без Всеволода, ибо справа у него еще была река Псиол, она также несет свои воды с востока на запад. Не пошел Игорь по долине реки и не мог идти: пользоваться рекой

¹ Н. П. Барсов. Материалы для историко-географического словаря, СПб., 1871.

² Книга большому Чертежу, СПб., 1848, стр. 25.

³ И. Д. Яковлев. Гидрографическая карта Курской губернии. Приложение к брошюре «Гидрографический и гидрогеологический очерк Курского края». Вестник Курского губ. исполнительного комитета, 1923, № 10—11.

⁴ Д. Я. Самоквасов. 1) Древние города России. СПб., 1873; 2) Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908, стр. 126.